

Андрей Свириденко

**МОЯ СУДЬБА
С СУДЬБОЙ РОССИИ**

Центральная Библиотека
от скарлатинного авиатора.

Полну я и веры в наше века
и как слышу деу наших слов
Да здравствует дедмостра,
Совет и счастье и любовь

22.11.02.

Андрей Свириденко

Моя судьба с судьбой России

Уфа 2001

ISBN 5-7477-0521-66

Свириденко А.А. Моя судьба с судьбой России: Поэтический сборник /Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2001. – 36 с.

Сборник новых стихов Андрея Свириденко, уже знакомого читателю по журналам «Бельские просторы», по книгам «Кумертау мой - навеки с тобой», «Васильки на погонах» по сути своей – откровение поэта. Его размышления о судьбе России, о ее природе, о светлой и чистой любви, об офицерской службе, светлые и проникновенные строки доставят радость читателям.

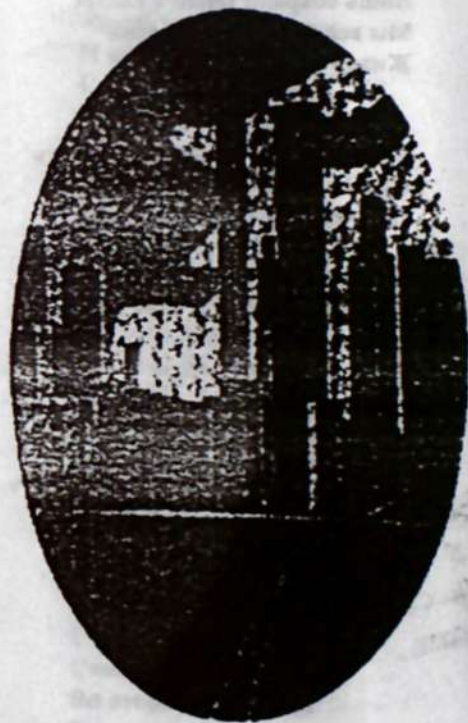
Андрей Арьевич Свириденко родился в г.Севастополе, служил на севере, майор запаса. В настоящее время занимается научно-педагогической деятельностью – преподает философию в Уфимском авиационном техническом университете, кандидат философских наук.

ISBN 5-7477-0521-66

*З.Н. Янбердина,
член союза писателей РБ*

Рецензент: член союза писателей РБ **З.Н. Янбердина**

© Свириденко А.А., 2001 г.
© Башкирский госуниверситет, 2001 г.

Моя судьба с судьбой России

Не надо сетовать, что злая
Судьба -- индейка подвела
Не стоит ехать на Гавайи,
Пока в России есть дела.

Душа, я знаю, не стареет,
Лишь сохрани тепло в глазах
Мы все играем в лотерею,
Жизнь пробегая второпях

А за окном шумят метели,
То солнцепек такой, что страсть
Судьба порою мягко стелет,
Да очень часто жестко спать.

По осени дожди косые, -
Разверзлись хляби. Ну - дела!
Но, я останусь жить в России,
Пока звонят колокола ...

Пересечение двух линий,
Исходной точки колдовство.
Моя судьба с судьбой России --
Нерасторжимое родство.

Вечерний монолог

Мой милый старый друг!
Звучит магнитофон,
Послышался мне вдруг
Руси хрустальный звон
Ведем свой разговор
За рюмкой коньяка
А за окном простор
И время как река.
Какой-то милый вздор
И споры ни о чем.
Серьезный разговор
На кухне за столом.
О музыке вчера,
О чем-то о своем,
Как будто до утра
Я был с тобой вдвоем.
Должно быть в самый раз
На землю -- белый снег.
О жизни без прикрас,
Про наш нелегкий век.
Лихая кутерьма
И память о тебе,
Твой шепот как тогда, --
Как проблески в судьбе
Вечернее такси --
Зеленый огонек
Прости меня, прости,
За все что я не смог
С надеждой на успех
Стихи тебе дарю
Во вторник и четверг
Как листья к сентябрю.
Из-под прикрытых век
Твой мимолетный взгляд.
И снова валит снег
Как триста лет назад

Опять начинается осень

Опять начинается осень,
Художник-повеса сентябрь,
Расправив над городом просинь,
Напомнил мне вновь про тебя.

Пейзаж городской и неброский,
То синее небо, то дождь,
Стихов черновые наброски.
Я знаю, что ты все поймешь.

Летят облака парусами,
Все больше желтеет листва.
Мы в осени будем как в Храме, --
С губ льются святые слова ...

И снова друг друга мы просим, --
Пожалуйста, не уходи.
Такая прекрасная осень.
Поверь, -- все еще впереди.

Сентябрь ступает по-лисьи,
Прищуря кошачий свой взгляд.
И строки неписанных писем
В душе моей как листопад.

Философское эссе

Мрак ли, свет ли миром правит?
Сквозь горячих снов наркоз
Снова полночь мне поставит
Риторический вопрос.

Время всем отмерит сроки.
Вижу, словно в полусне,
Чьи-то пляшущие строки,
Чьи-то тени на стене.

Жизнь дана не для забавы,
Не для красного словца.
Так пройдет мирская слава
Без печали, без конца.

Трагифарс и мелодрамы,
Вечных истин простота ...
Переплет оконной рамы -
Как распятие Христа.

Мир летит судьбе на встречу
В звездной каше - кутерьме
Чьи-то трепетные плечи
Я целую в полутьме.

Кто-то мчится в даль упрямо
Миг, пространство, пустота ...
Переплет оконной рамы
Как распятие Христа.

Песенка о заснеженном городе

В жизни мною пройден путь уже не малый,
И слегка отмечен волос сединой
Но волнует снова душу парус алый
Над кипящею морскою крутизной

Вот за окном моим опять снег,
Белым светом озарил всех.
А на улицах царит тишь,
Лишь сдувает ветер снег с крыш

Вновь бросают мне слова как камни в спину, --
Непутевый, мол, мечтатель-звездочет,
Вы не верите? Я видел бригантину,
Что над крышами уснувшими плывет.

Вновь за окном моим метет снег,
И белым парусом плывет век.
В старой сказке ледяной тишь,
Да сдувает ветер снег с крыш.

Пусть в судьбе бывают встречи роковые,
Что-то в жизни не уладится никак.
Ну, дай Бог с ним, лишь бы слышать позывные
Сквозь эфир радиостанции "Маяк".

А за окном моим летит снег,
Как фортуны озорной бег
Пусть нашепчет мне письмо тишь
Как сдувает ветер снег с крыш.

И познавши философские законы,
Сбросив груз не разрешаемых забот,
Позвонит мне старый друг по телефону
И беду как боль от сердца отведет

Вот за окном моим опять снег,
Да в ответ на мой вопрос -- смех
Белым кружевом висит тишь,
Лишь сдувает ветер снег с крыш

Перед дорогой

Снова звезды просыпал вечер
И серебристо искрящийся снег
И далеких созвездий свечи
Освещают двадцатый век

Бродят лешие ночью мгlistой,
На куриных ногах странный дом
Ах! Зачем ты спугнул нечистых
Близлежащий аэродром.

Что же ждет меня -- я не знаю,
Сам себя я порой не пойму.
Просто завтра я вновь уезжаю
Непонятно куда и к кому.

Просто где-то застонут ветры,
Где-то тихо заплачет дождь
И за спину летят километры,
Да плывет за окнами ночь

Видно мне суждено по свету
Проскитаться среди зорь и рос
Я никак не найду ответа
На застывший в глазах вопрос

А в окно мне северный ветер
Снег бросает все вновь и вновь.
Почему же ты есть на свете
Незамеченная любовь?

Жизнь -- исканья и тревоги,
Все ж мне дорого имя твое.
Мне с рассветом опять дороги
Напевают что-то свое.

Где-то дуют весенние ветры,
Где-то плачет осенний дождь.
Мне навстречу летят километры,
За спиною тянется ночь.

Мамы ждут

Походные марши льются,
Да так уж заведено,
Что матери остаются
Ждать и глядеть в окно

Весело жили на свете,
Все же одна семья.
Вдруг разъезжаются дети
Дочери и сыновья

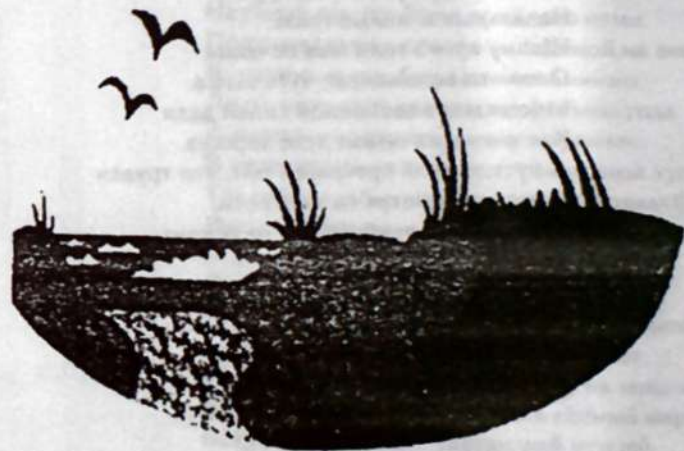
Над городами рассветы
Малиновые встают,
В небо стартуют ракеты,
А матери снова ждут.

Вырастила, вскормила,
Время пришло провожать.
Все же великая сила
Так бесконечно ждать

Замуж выходят дочки,
Женятся сыновья
Совсем от них редко почта --
У каждого жизнь своя

Поразъезжались детки
И редко издалека
Скупые приходят письма --
С приветом, целую, пока.

Походные марши льются,
Да так уж заведено,
Что матери остаются
Ждать да смотреть в окно

Старомодный поэт

Не скрою, - я немного старомоден, -
Люблю ночами письма сочинять
Вот про таких и говорят в народе, -
Мечтатель, фантазер — ни дать, ни взять.
Опять апрель раскачивает небо,
Летит куда-то старый шар земной.
И не понять, - где правда, а где небыль,
Как угадать, что сбудется со мной?
Все чередом, - дороги и разлуки,
Снег зимний и весенняя гроза.
Твои ко мне протянутые руки,
Печальные и милые глаза.
Шепну я, - «Утоли моя печали».
О чем-то вспоминаю, чуть дыша
Мне видно в заоконной синей дали
Как жизнь на самом деле хороша.
А путь земной прекрасен тем, что труден
Я верю, несмотря на все грехи,
Меня Всевышний строго не осудит,
За эти старомодные стихи.

Трамвай — воспоминанье (песенка)

Все дороги судьбы, где разлуки и встречи,
Где походные марши и бал выпускной.
Затаенной мечты догоревшие свечи,
И тот край, что зовется родной стороной.
Трамвай судьбы, мой старенький трамвай,
Идет от остановки День рождения,
И до конца — до мира сотворения,
Поехали, мой друг, не унывай!
Пыль походов белых оседает с годами,
Ветер дальних дорог, солнца луч в облаках
Неужели все это было пройдено нами.
Подтверждается просто — сединой на висках
Я частенько ошибки свои вспоминаю,
Лишь мелькают как старые фильмы года.
А порою мне кажется, - еду в трамвае
В незнакомом мне городе, сам не зная куда
Трамвай судьбы, мой старенький трамвай,
Идет от остановки День рождения,
И до конца — до мира сотворения,
Поехали, мой друг, не унывай!
Что такое добро, простота, суета, человечность?
Мне вопросы покоя по ночам не дают.
Не волнуйся, кондуктор, я сойду на конечной,
Все трамвайные линии слив в единый маршрут
Встрепенется душа, улетающей птицей,
Улыбнется Фортуна, пройдя стороной.
И сегодняшней ночью мне, должно быть, приснится
Тот далекий и близкий мой бал выпускной
Трамвай судьбы, мой старенький трамвай,
Идет от остановки День рождения,
И до конца — до мира сотворения,
Поехали, мой друг, не унывай!

Философская поэзия

Рассуждения Канта о вещи в себе
Никогда ни дано нам понять до конца.
Есть ли смысл в человеческой нашей судьбе?
Мы небесного вновь вопрошаем Творца.
Словно агнцы — по небу стада облаков,
В запредельную высь устремляем мы взгляд.
И плывут перед нами сквозь толщу веков.
Вечный Рим, Вифлеем, Назарет, и Царьград.
Манускрипты пылятся, ветшают тома,
Слышен времени стук или конских копыт —
Легioen это Римский иль Батыева тьма?
Третьим Римом Москва на шеломах стоит
Поднимается дым от походных костров —
Мир народам солдаты несут на мечах.
Хмель от пепла поверженных в прах городов
Вкус от слова война — как вино на устах
Болен мир человечество, словно в бреду
Эй! Опомнитесь, люди, откуда есть час!
А иначе — всем сгинуть в горящем аду.
По делам ведь воздастся любому из нас.
От меча ли, в объятьях дано умереть,
Иль в пустыни от жажды — все в Божьих руках.
Лишь крещеньем своим победившие смерть,
Ждут Спасителя Мира с надеждой в глазах...

Апрель

Меня, как встарь, волнуют по весне
И старые и молодые лица.
Мне в эти дни так хочется влюбится
И милый образ увидеть в окне.
Опять во всю горланят воробьи,
Спать не дают весенние трамваи
Ночами я все время вспоминаю
Твои глаза и волосы твои.
Весенний дождь, апрельский ералаш,
Ах! Эти бесшабашные апрели,
И ночью босиком летишь с постели,
Чтоб в темноте нащупать карандаш
Не за горами первая гроза
Разлуки, встречи и опять разлуки
Твои ко мне протянутые руки
И милые усталые глаза

«А пока пляшите пьяные в дым,
Шагадам, магадам, скрытымным
Но, не забываяте рухнул Рим,
Не поняв приветствия скрытымным»
А. Вознесенский

Письмо из апреля Андрею Вознесенскому

Как апрельская аксиома, -
Жизнь, подданная без прикрас
Я сегодня читал «Виде о Мы»
И поэму «Беременный бас»,
Смысл жизни понять не берусь я,
Очень трудно постичь «скрытымным»,
Почему-то я с тихой грустью
Вспоминаю затопленный «Мир»
Мне обидно чуть-чуть за державу,
За дороги, ветра и года
Так проходит мирская слава,
Околесица и лабуда.
На читай на тошак «Виде о Мы»,
Не замешивай на крови
Мне до боли в сердце знакомы
Запах ветра и вкус любви
Буду я шевелить губами,
Перемешивая даль и «близь»
«Скрытымными» и «Шагадами»
в моем сердце переплелись

И все — таки море

Уходим в ночь, назло лихим штормам,
С судьбой уже не время прёкословить,
Когда по громкой связи скажут нам, —
«Корабль к бою и к походу приготовить»
А палуба стальная на ребро
Становится порой с волнами споря,
Наш командир дает свое «добро»,
Чтоб мы любовь свою хранили к морю
Как бескозырку и заветный гюйс,
Как верность женщине и родине — России.
Патетики я этой не стыжусь,
И флаг Андреевский — Великая святыня.
Задраить люки, «аппараты, — товсь!»
На флаг и гюйс! — и вся судьба сначала.
Любовь и верность я к тебе донес,
Как бы судьба и море не качало
Волна морская круто бьет о борт,
И слава не пройдет Россию мимо.
Себя еще покажет русский флот,
У нас в сердцах Сенявин и Нахимов.

Офицерский сонет.

Мы учили теорию стихосложения
Не в роскошных салонах,
А в солдатском строю. С фотографии смотрят
Мальчишки в погонах, -
Лейтенантскую юность свою узнаю.
Сколько было дорог.
Сколько было привалов. Сколько было ошибок?
Всего и не счесть.
В жизни дров мы, должно быть,
Наломали немало,
Но, стремились сберечь офицерскую честь.
Годы быстро летят, как в окне полустанки
Мчится поезд судьбы, как по тонкому льду
В наших душах звук марша —
«Прощание славянки».
Дай нам Бог — отвести от России беду
Пусть сегодня не ходим в ярких обновках,
Нам важнее надежного друга плечо
Мы по жизни идем в батальонных коробах,
Значит сердце солдата еще горячо.

«И белые лебеди древних сказаний
на старое выйдут крыльцо»

Н. Гумилев.

Россия

Кто на ладонях рисует нам линии,
Словно следы неустанной борьбы,
Белые лилии, белые лилии —
Светлые символы русской судьбы.
Прошлого образы в памяти всплыли ли,
Белые лебеди — девственный цвет.
Хрупкой судьбы разбегаются линии,
Вечный вопрос и молчанье в ответ.
Встречи, разлуки, былые предания,
Чье-то до боли родное лицо.
Белые лилии, свет и страдания,
Белые лебеди — время в кольцо.
Дали зовущие исчерна синие,
Как предсказанья счастливой судьбы.
Белые лилии, четкие линии, —
Вдоволь всего и гульбы и пальбы.
В темно-зеркальной воде отражение —
На берегу белокаменный Храм.
Вера, Надежда, Любовь, Воскресенье,
Спас на Крови и Святой Валаам.
Как же нам жить? Умирать за Россию ли.
Нашим молитвам, Создатель, внимли.
Белые лебеди, Храмы и лилии, —
Свет во спасенье Российской земли.

Московский март

Я как всегда влюблен весною,
Влюблен в тебя на сотни лет,
Я ныне обручен с Москвою
Арбат, Калининский проспект...

И подмосковные березы,
И чей-то мимолетный взгляд,
Твой поцелуй и чьи-то слезы
Опять судьбы мою вершат.

Твое лицо, глаза и руки,
Мне целовать и вспоминать.
Дороги, встречи и разлуки
Со мной соседствуют опять

Здесь все смешалось -- быть и небыль,
И лихейство и любовь
Лишь купол мартовского неба
Меня волнует вновь и вновь.

Ведь у весны свои порядки,
Она судьбою будет нам.
Свою судьбу я без оглядки
Тебе лишь, Женщина, отдам.

Пусть на московском небосклоне
Звезда мечты зажжется вновь.
Я пью из мартовских ладоней
Весенний ветер и любовь.

Я как всегда влюблен весною,
В тебя влюблен на сотни лет.
Иду весеннею Москвою --
Арбат, Калининский проспект...

Мне часто снятся поезда.

Мне ночью часто снятся поезда,
Зовущие в другие города.
На дальний Север и на знойный Юг,
Пойми меня, мой старый, добрый друг
Еще чуть-чуть и кончится февраль,
Былого по-осененски не жаль
На мысли я опять себя ловлю,
Что до сих пор мечтаю и люблю
И рыхлый воздух, и тяжелый снег
Я пью как бесшабашный человек,
Твою любовь и запахи весны,
наивные мальчишеские сны
Вся жизнь — то добродетель, то грехи,
По-прежнему пишу тебе стихи
Как в юности, как много лет назад,
А, между тем, уже подпятьдесят
Должно быть, это кажется смешено,
Но, я смотрю в вечернее окно,
Стремясь душой неведомо куда, —
Мне просто часто снятся поезда.

Диалектика.

Течет с завидным постоянством,
Не нам с тобой ее винить.
Сквозь категорию пространства
Судьбы трепещущая нить.
Порою где-то оборвется,
На сердце узел завязав.
Нам в этом мире не придется
Узнать кто в вечном споре прав.
Лишь музыка с какой-то болью,
То с бесшабашностью звучит.
То мудрости кристальной солью
Нам волосы посеребрит.
И через время и пространство,
Не лицемеря, не таясь,
Клянусь тебе в непостоянстве
Без лишних слов и пышных фраз

Размышления над фотоальбомом.

Старый фотоальбом, словно время, листаю,
Сколько прошлых годов поросло, замело
Ах! Мама! Ты такая молодая
Неужели так времени много прошло?
Пожелтевшее фото, улычиво доброе,
Смотрит милая девушка, чуть головку склоня
Это ж мама моя молодая и гордая
С постаревшего фото глядит на меня
В фотокарте судьба до пределов уменьшена,
За окном только годы, как ветер, свистят
Вот уже на меня смотрит строгая женщина,
Только трудные дни сединою блещат
Наша жизнь ты у времени в лапах — игрушка,
Чередуются радость, заботы, гроза
Что ж ты тихо грустишь, дорогая старушка,
Лишь по прежнему молодо смотрят глаза
С фотографии девушка смотрит внимательно,
Улыбается тихо, мечту затаив.
Узнаешь ли себя? Присмотрись повнимательней —
Это взрослая внучка такая твоя.

Памятник Пушкину

У памятника Пушкинского. Право,
Я чувствую себя не по себе.
Помилуй, Бог, Российская держава,
Лишь тихо восклицаю: Боже правы!!
Весь путь как многообразие в судьбе
Нам в нашей жизни точку ставить рано,
Еще осталось много запятых
А на душе зияющая рана
И жизнь порой такой бывает странной
Как статуи языческих святых
Внезапный выкрик — выстрел пистолетный,
Последний вздох и сладострастья стон
Как нелегко в России быть поэтом,
Но, все уже не ново в мире этом
И судьбы скоротечны словно сон
Ах! Александр! Вам уже за тридцать,
Или под сорок, или двести лет?
Что же, годы не беда, как говорится
Ночами почему-то плохо спится,
И вы бессмертный добрый наш поэт

Ох! Ты, лада, ладушка — лето бабье
Золотой закат с голубых небес
Катится за крыши словно занавес.
Вечера осенние,
Вина красные.
Застилает тенями
Дали ясные.
Ветер желтолиственный
Навевает сон. Слушаю живительный
Колокольный звон.
Ой! Россия — матушка,
Православие.
Ох! Ты, лада, ладушка,
лето бабье.
Стелятся по улице
листья золотые.
С сентябрем целуются
Женщины Хмельные.
Допью вполголоса Песню недопетую
Ярко красит волосы
Нынче бабье лето

Осень синькою красит небо
Осень синькою красит небо.
Как церковные купола,
Так давно я с тобою не был.
Ты, пожалуй, и не ждала.
Заявлюсь как октябрь ржавый,
Чуть хмельной и небритый два дня.
И воскликнешь ты, — Боже правый!
Утопив во взгляде меня.
Но, сплетаются наши руки,
То - ли в шутку, то ли всерьез,
Ты ругаешь эти разлуки,
И наших встреч тяжелый наркоз.
Лишь качалось вино в бокале,
Да дрожало пламя свечи.
А за окнами месяц таял
В этой терпкой октябрьской ночи
Как давно я с тобою не был,
Ты, пожалуй, и не ждала
Снова стало похоже небо
На церковные купола.

Городской сентябрь

Возвращается осень с завидным ее постоянством
Распахнув руки — улицы, город смущенно затих
Так давайте кружить в мелодичном осеннем пространстве
Будет царствовать нынче сентябрь во дворах городских
Словно нить Ариадны висит серебром паутинка,
Погружается город в лазурную неба купель
В переулке слышна нам знакомая с детства пластинка,
И под звуки рояля плывет золотая метель
Это было уже или так, или очень похоже,
Вальса старый мотив и раскрытое в осень окно
Просто стали как будто мы на год моложе,
А сентябрь продает золотые билеты в кино
Впрочем, это пустяк, ничего-то вообще не случилось,
Просто стало прохладней чуть-чуть и туман по утрам
Знаешь, это судьба проявила к нам царскую милость,
Отпустила сентябрь побродить по знакомым дворам

Городской набросок

Не в Париже и не в Барселоне,
Здесь! На остановке «Гафури»,
Девушка кормила птиц с ладони,
Здорово, ведь, что ни говори.
Бог ты мой! Что может быть красивей.
Прямо в середине декабря,
Значит, не потеряна Россия,
И живем, наверно, не зря.
Снегом припорошены ресницы,
Детская улыбка на устах.
Ей в ладошки тычутся синицы
У людей спешащих на глазах
Здесь! А не в далекой Барселоне,
Жаль, - порой не замечаем мы
Девушек, кормящих птиц с ладоней
Посреди бушующей зимы.

«Брели паломники сырые
В Мекку по старой Сирии
От наваждений и хаоса,
Каяться, каяться, каяться...»

Е. Евтушенко.

Покаяние

Что в этой жизни останется,
Что на душе откликнется,
Смирненно пойду я каяться,
Каяться и молиться.
На сердце рубцы останутся
От черной и горькой лжи.
Сегодня пойду я каяться,
А завтра вдруг стану грешить.
Таинство покаяния, -
Судьбы прозрачная нить
Молю, - дай убить в себе Каина,
А что мне еще просить?
И словно у края пропасти,
Как будто в конце пути
Шепчу я, - прости меня, Господи!
И ты, если можешь, прости.
А с неба — любовь к человечеству,
Отбеливающая грех
Как связь с этим миром и вечностью
Валится белый снег

В храме

Уходит в даль судьбы дорога.
И молчалив иконостас.
Святые лики смотрят строго,
Как будто обличают нас.
Стою, склонив перед образами
Шальную голову свою
Душа в мечтах над облаками,
То — ли во сне, то ль наяву?
Как хор поет проникновенно,
Застыли слезы на глазах.
Прими же сердце сокрушенно,
Прими погрязшего в грехах.
Прости мя, Боже! Осторожно
Шепчу, раскаявшись, скорбя.
Оборони мя, Матерь Божья!
Спаси от самого себя.

Майский дождь

Целует майский дождь оконное стекло.
Кипящею волной черемуха цветет.
В моей душе и грустно и светло
Срывая лепестки — гадаю ждет, не ждет
И тени по углам, и отблески огня,
Волшебный перестук простых стенных часов
«Рояль был весь раскрыт» Ты помни про меня.
Не стоит говорить пустых банальных слов
Веселый майский дождь во всю надумал лить,
Как говорят, — судьбы не превозмочь
А знаешь что? Давай пойдем бродить —
Ты, зонтик, я и сумасшедший дождь

«Когда бы знали из какого сора
Растут стихи не веля стыда»

А. Ахматова

Как получаются стихи

Где тонко, там всегда и рвется нить,
Вопрос извечный — «Быть или не быть?»
Надеюсь, Бог простит мои грехи
Так и живу, пишу свои стихи
Переверну листок календаря,
С надеждою, что прожит день не зря
Отвечу на упреки «Ну и пусть»
Перечитать Ахматову возьмусь
Нет смысла на судьбу свою роптать,
Уж лучше милых грешниц целовать
А по утрам замаливать грехи,
Вот так и получаются стихи

Читала девушка стихи

Читала девушка стихи,
И носик морщила забавно
А мне подумалось, — как странно
Про добродетель и грехи,
О расстояньях и разлуке
Не дай мне, Бог, с ума сойти
Какие трепетные руки,
Какие сладостные муки
Она должна в себе нести
Мечта парила между строк,
Неужто я по ней страдаю?
Я в след шепну ей, дай Вам Бог!
А что еще сказать, — не знаю?

Апрельская пасха

Апрель зазвенел каплями,
Пусть будет все так как есть.
Миру дано Евангелие,
Что значит -- Добрая весть.

Да! Строго с нас будет спрошено,
За то, что наделали зла,
За камень небрежно отброшенный,
Что стал во главу угла.

И в дали вглядевшись пристально,
До боли сгущая взгляд,
Скажи, -- что такое истина?
Спросил его Понтий Пилат.

Опять акварельной краскою
Раскрашена даль и сны.
Апрель будет нынче с Пасхою
И слава ему. Аминь

Караулы судьбы

Снег летит параллельно земле, --
Бьют февральские злые метели
Пронесясь по разбуженной мгле,
Как вселенной шальные качели.

Я судьбы своей вечный солдат,
В ночь закат оттесняется синью
Мы опять заступаем в наряд,
Заступаем в наряд по России.

Снег и ветер встают на дыбы,
Значит снова со временем в ногу,
Я опять караулы судьбы
Поднимаю "в ружье" и в дорогу.

Как бы ветер февральский не дул
Но, во имя грядущего лета
Вновь уходит во тьму караул,
Что бы мир мог дожждаться рассвета.

Счастливое окно

Жене моей поэтессе.

Вот ночь опустилась мягко,
Коснувшись вершин деревьев,
Тихонько укрыла крыши
И улицы городов.
Любимая тихо дышит
И слышит как в наши двери
Шуршат силуэты добрых
И милых сказочных снов

Асфальты остыть успели,
Стоят фонари сторожами
Под лунною сединою
Не ярко и не темно
Созвездия, словно в сказке
Качаются как качели
И тычутся мягкими звездами
В счастливое наше окно.

А за окном не слышно
Ни шороха и не скрипа.
Над улицами владыка --
Огромная тишина
И бродят по нашему городу
Сказки, почти в открытую,
Да по земле разлита
Лунная седина.

Ночь город прохладой умыла
Асфальты остыть успели
Любимая тихо дышит --
Уснула уже давно
Созвездия, словно в сказке,
Качаются как качели,
И тычутся мягкими звездами
В счастливое наше окно

Хозяйка осень

Посвящается отцу

Хозяйка-осень снова в гости к нам
С багровыми и ржавыми листьями.
А у отца сильнее седина
Запыхала белыми кострами.

И желтым парашютом робкий лист,
Как бы нечаянно на воду садиться
Там берег речки темен и скалист --
Живут русалки, леший и жар-птица

Где в реку опрокинут небосвод,
Где облаков косматых вереница,
Я приглашу отца на берег тот
И позову живой воды напиться

Неспешный разговор у костерка,
И не сыскать сторонки мне милее
Ведь от листвы багряного костра
На сердце тоже может стать теплее

Хозяйка осень снова в гости к нам,
С хрустящими и ломкими листьями
А у отца сильнее седина
Запыхала белыми кострами.

Новогодний сонет

У каждого из нас своя дорога,
Знать не дано, что будет впереди
Я Новый год встречаю у порога,
А старому шепну "Не уходи!"

Скрипит снежок, -- уходит старый год,
Горбатятся продрогшие трамваи
Природы завершен круговорот,
Все думаю, о чем-то вспоминаю

Печально-мудрый материнский лик,
Стремлюсь душой в безоблачное детство
Зайти, захватить, заглянуть на миг,
От чьих-то слов холодных отогреться

Припомнится вдруг милый отчий дом,
И запах ели сладостно-манящий
Тот дальний город детства мне знаком,
Там Дед Мороз гуляет настоящий

Мне верится, что завтра повезет, --
Смогу с тобою рядом оказаться
Который раз встречая Новый год,
Я старый год тайком прошу остаться

Цветы под снегом декабря

Опять ночами мысли, мысли
Метель повисла за окном,
Кому-то отправляю письма
О будущем и о былом

Вдруг позвоню по телефону,
Спрошу небрежно -- как дела?
А в сердце серебристым звоном --
Колокола, колокола

Давай присядем на дорожку
И повенчаемся тайком
Свидетель наш на тонкой ножке
Бокал с недопитым вином

Пусть время дальше, дальше, дальше
Свой счет безудержно ведет
Избавимся от мелкой фальши
Под новый год, под новый год!

Помилуй, Бог! Да разве можно --
Цветы под снегом декабря?!
И я срываю осторожно
Еще листок с календаря.

Содержание

Моя судьба с судьбой России	4
Вечерний монолог	5
Опять начинается осень	6
Философское эссе	7
Песенка о заснеженном городе	8
Перед дорогой	9
Мама ждут	10
Старомодный поэт	12
Трамвай вспоминаешь	13
Философская поэзия	14
Апрель	15
Письмо из апреля Андрею Вознесенскому	16
И все-таки море	17
Офицерский сонет	17
Россия	18
Московский март	19
Мне ночью часто снятся поезда	20
Диалектика	20
Размышления над фотоальбомом	21
Памятник Пушкину	21
Ох! Ты лада, ладушка -- лето бабье	23
Осень синькою красит небо	23
Городской сентябрь	24
Городской набросок	24
Покаяние	25
В Храме	26
Майский дождь	26
Как получают стихи	27
Читала девушка стихи	27
Апрельская пасха	28
Караулы судьбы	29
Счастливое окно	30
Хозяйка осень	31
Новогодний сонет	32
Цветы под снегом декабря	33

Литературно-художественное издание

Свириденко Андрей Арьевич

МОЯ СУДЬБА С СУДЬБОЙ РОССИИ

Поэтический сборник

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 10.09.2001 г. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Компьютерный набор.

Отпечатано на ризографе. Гарнитура Times.

Усл.печ.л. 2,07. Тираж 100 экз. Заказ 577.

*Редакционно-издательский центр Башкирского университета.
Отпечатано на множительном участке Башкирского университета.
450074. Уфа, ул. Фрунзе, 32. Тел.: (3472)236-710*